

Я проводила Чэн Ди и, вернувшись, взяла оставленное ею платье, собираясь его постирать. От ткани исходил едва уловимый аромат — я не удержалась и поднесла её к носу, чтобы вдохнуть этот запах.

Это был запах Чэн Ди. Запах самой Чэн Ди...

Поймав себя на мысли, что мне жаль окунать эту вещь в воду, где она пропитается запахом стирального порошка, я мысленно одёрнула себя: Сяо Нин, ну ты и извращенка. И, решительно потряхнув головой, погрузила платье в таз с чистой водой.

В этот момент в дверь постучали. Открыв, я увидела Сы Мина — он стоял на пороге с пакетом продуктов и лучезарно улыбался.

— Ниннин, давай сегодня устроим ужин с любовью?

У меня по спине пробежали мурашки. Нам по двадцать шесть-двадцать семь лет, а он всё ещё ведёт себя так приторно...

Я впустила его, и он тут же добавил:

— Ниннин, сделай мне дубликат ключей, а то я чувствую себя здесь как гость.

— Ты и есть гость, — съязвила я.

Он поставил пакеты и обнял меня со спины, прижавшись к талии.

— Что? Я гость? Повтори-ка ещё раз?

— Именно гость. И что ты мне сделаешь?

— Ничего особенного, просто хочу тебя поцеловать! — он чмокнул меня прямо в мочку уха.

Я замахнулась на него рукой, всё ещё покрытой мыльной пеной:

— Отпусти! Я вообще-то стираю!

— Не отпущу.

— Не отпустишь?

— Не отпущу. — Он упёрся, словно кот, которому не дали рыбы.

Я не выдержала и размазала мыльную пену прямо по его лицу.

— Сяо Нин, какая же ты жестокая!

— Только сейчас заметил?

Я вернулась в ванную, чтобы продолжить стирку. Сы Мин, помыв огурец, прислонился к дверному косяку и с хрустом принялся его жевать.

— Ниннин, давай уже готовить.

— Я занята, сама стираю. Иди пока овощи помой.

Он бросил взгляд на белое платье с мелкими красными цветочками у меня в руках и спросил:

— Когда это ты успела купить новое платье?

— Это не моё. Я случайно пролила сок на одну старую знакомую, вот, теперь приходится отстирывать.

— Старая знакомая заставила тебя стирать? — он явно был недоволен. — У меня такой привилегии даже нет.

Несколько лет назад он просил: Ниннин, постирай мою рубашку, посмотри, другие девушки всегда помогают своим парням. Тогда я вспомнила, как стирала вещи Чэн Ди, и внутри всё сжалось от неприятного чувства. Я ответила, что все люди разные, и напомнила ему: ты же сам обещал быть идеальным парнем, почему бы тебе не постирать мои вещи? Он тогда опешил, но всё же забрал мою одежду и, вернувшись, сказал: Смотри, я держу слово! Но с тех пор я больше никогда не стирала его вещи.

Я подумала, что Сы Мин — такой взрослый мужчина, а ведёт себя мелочно, до сих пор припоминая тот случай. Но вслух сказала:

— В следующий раз я и на тебя пролью сок, а потом постираю.

Он обиженно побрёл на кухню.

Обычно я стираю быстро, но в этот раз возилась долго и тщательно — ушло целых полчаса. Сы Мин то и дело подгонял меня, но я не обращала внимания. Я снова думала о Чэн Ди —

интересно, каково ей сейчас носить мою одежду?

Раньше мы иногда менялись вещами, говоря, что так чувствуем запах друг друга. А сейчас её тело впитывало мой аромат, пока я стирала её платье, сохранившее частичку её тепла...

Когда я закончила, Сы Мин уже приготовил яичницу с огурцами. У меня не было сил, и я попросила его доделать оставшиеся два блюда.

За ужином он пожаловался, что на работе дела идут неважно: начальник не ценит их проектную группу, и, возможно, придётся искать новое место. Я посоветовала ему присмотреться к другим компаниям в Ичэне и пообещала поддержать любое решение. Я и подумать не могла, что именно этот его выбор станет шагом, который ещё сильнее сблизит меня с Чэн Ди...

В следующие выходные Ван Мэй и Цзя Лань позвали меня поиграть в мяч. Я согласилась. Когда спросила о времени, они ответили — суббота, четыре часа дня. У меня отлегло от сердца: я как раз договорилась с Чэн Ди вернуть ей платье в субботу днём, и всё ломала голову, как бы побыстрее с ней расстаться. Теперь не нужно было искать предлог!

В субботу в три тридцать я ждала у ворот жилого комплекса. Через несколько минут подъехала её машина. Дверь открылась, и она вышла, грациозная, в нежно-голубом платье.

Я улыбнулась и протянула ей свёрток:

— Вот, постирала.

Она приняла его и протянула мне пакет:

— Твои вещи я тоже постирала.

— Спасибо, извини, что пришлось ехать за ними.

— Ничего страшного. Какие планы на вечер?

Я выдохнула и ответила:

— Договорились с Ван Мэй и Цзя Лань поиграть в мяч, — и указала на свой велосипед, давая понять, что собираюсь ехать.

Она нахмурилась, но тут же расслабилась:

— Я давно не была в спортзале. Можно мне с вами?

Я удивилась: раньше она не любила спорт, и когда я звала её играть, она обычно отнекивалась. Но сейчас у меня не было веской причины отказать, кроме одной...

— Конечно, добро пожаловать! Но спортивная форма... — улыбнулась я.

— Разве у тебя в руках не она? Пусть это не совсем спортивный стиль, но двигаться удобно. А кроссовки у меня есть в машине.

После такого ответа у меня не осталось аргументов.

Она посмотрела на мой велосипед и предложила то, чего я совсем не ожидала:

— Я оставлю машину здесь, подбросишь меня?

О боже, по логике вещей это я должна была ехать на её комфортабельной машине, а не наоборот! Почему она предпочла мой велосипед?

Вскоре я поняла почему.

Ради безопасности я выбрала дорогу потише. Солнечные лучи пробивались сквозь листву платанов, создавая причудливую игру света и тени. Я крутила педали, а Чэн Ди сидела сзади, обхватив меня за талию.

Такая близость была уже неуместна, но я понимала, что двое на одном велосипеде — обычное дело. Просто время, словно вместе с вращением колёс, отмотало семь лет назад, в наши беззаботные дни...

Семь лет назад, в выпускном классе, я каждое утро заезжала за ней к её дому, и мы вместе ехали в школу по тихим улочкам. Она всегда сидела сзади, обнимая меня, иногда даже прижималась щекой к моей спине. Бывало, она нежно шептала: Сяо Нин, ты такая хорошая, или грустно добавляла: как бы было здорово, если бы так продолжалось вечно. Я подшучивала над ней, отвечая: только сейчас поняла, какая я хорошая? Или: когда состаримся, будешь ты меня возить, а то я сейчас от твоих «пыт» совсем разваливаюсь.

Подъезжая к школе, мы слезали и шли пешком — мы боялись, что наша близость слишком заметна, и старались не привлекать внимания. Но эта осторожность, казалось, никого не убедила в том, что наши отношения были обычными. После уроков я отвозила её в квартиру, которую снимал ей отец, мы вместе готовились к экзаменам, а иногда я оставалась у неё на ночь. Родители, зная о непростой судьбе Чэн Ди, не возражали против нашей дружбы и даже просили меня чаще быть рядом. Но я злоупотребила их доверием, совершив то, что причинило им боль...

Сейчас Чэн Ди сидела сзади тихо-тихо. Хотя она держала меня за талию, больше не было никаких движений. Я не знала, о чём она думает — вспоминает ли то время, как и я?

Через полчаса мы добрались до Клуба «Цзянэн». Ван Мэй и Цзя Лань уже ждали нас, там же были Чжан Юаньюань и Кан Кай, все в спортивной форме.

Увидев Чэн Ди, Чжан Юаньюань удивилась:

— Ты же говорила, что не придёшь?

Чэн Ди посмотрела на меня:

— Пришла посмотреть, как играет Сяо Нин.

Все понимающе переглянулись, и я тоже поняла. Не хочу показаться самовлюблённой, но в обычной жизни я добрая девочка, а на корте превращаюсь в настоящего «убийцу». В детстве я была слаба здоровьем, и папа, несмотря на тяжёлую работу, каждое утро водил меня на бадминтон. Позже я играла с ребятами из соседнего двора, так что бадминтон стал моей стихией, и в школе, и в университете я почти не знала поражений!

Мы с Чэн Ди переоделись: я в белый спортивный костюм, она — в мою кружевную блузку и тёмно-синие шорты, на ногах — белые кроссовки.

— Похоже, сегодня лучше играть парами. Как поделимся? — спросил Кан Кай у Ван Мэй.

Ван Мэй тут же подскочила ко мне и схватила за руку:

— Конечно, мы с Сяо Нин в одной команде!

Чэн Ди бросила на меня долгий взгляд и отвела глаза.

Я ослепительно улыбнулась:

— В такие моменты я всегда нарасхват.

Цзя Лань посмотрела на Ван Мэй:

— Знала, что наша Ван не упустит своего! Забирай Сяо Нин. — В критические моменты она всегда была самой великодушной.

Кан Кай нахмурился:

— Значит, мы с Цзя Лань пара?

Ван Мэй энергично закивала.

Итак, мы с Ван Мэй против Цзя Лань и Кан Кая, а Чжан Юаньюань с Чэн Ди.

Я распустила волосы и снова собрала их в высокий хвост. Ван Мэй злорадно усмехнулась:

— Наша Ниннин сейчас покажет класс, Цзя Лань, Кан Кай, держитесь!

Я бросила на неё взгляд, а потом перевела его на соперников:

— Не волнуйтесь, Сяо Нин будет снисходительна.

Игра началась. Чжан Юаньюань и Чэн Ди наблюдали со стороны, а мы четверо вступили в бой.

Техника у Цзя Лань и Кан Кая была неплохая, но под моим напором они долго не продержались. Хуже было то, что техника Ван Мэй оставляла желать лучшего — после каждой её подачи или отбитого мяча мне приходилось отчаянно спасать ситуацию, чтобы не дать соперникам перехватить инициативу.

Чжан Юаньюань то и дело кричала: Давай, давай! Хороший удар!, а Чэн Ди молчала, но я чувствовала, как её взгляд прикован ко мне.

Когда-то она говорила: Сяо Нин, когда ты играешь, в тебе просыпается величие, ты такая яркая и властная. Её похвала была мне приятна, и я отвечала: только сейчас поняла, что я крутая? Я ещё в средней школе обыгрывала братьев Сяо, которые учились в университете. Она смотрела на меня с притворным недовольством: дай тебе волю, ты зазнаешься. А я смеялась: ты — королева, а я — твоя служанка.

Партия закончилась — Цзя Лань и Кан Кай, несмотря на мои усилия, проиграли не с таким уж разгромным счётом.

Настала очередь Чжан Юаньюань и Чэн Ди.

Я смотрела на Чэн Ди с ракеткой в руках и думала, что силы слишком не равны.

Но я недооценила Чжан Юаньюань — её техника была хороша, и они с Чэн Ди отлично сработались. У Чэн Ди было меньше силы, но она была под острыми углами, совсем не так, как

раньше, когда она играла по-детски.

Неужели она тренировалась все эти годы? Они с Чжан Юаньюань так понимали друг друга без слов, будто сыграли сотни партий. Раньше Чэн Ди вообще не притрагивалась к ракетке.

На душе стало кисло и неприятно. Похоже, за семь лет ты сильно изменилась... Твои друзья, твой брак, даже твоя игра...

Я чувствовала глухое раздражение, когда она отправила мяч по косой. Я посмотрела на неё — её взгляд был спокойным, как вода.

Действительно, даже характер изменился... Раньше у неё не было такой выдержки. Многие терялись, играя против меня, но в её глазах сейчас светился скрытый огонь.

Вызов, значит? Хорошо, я покажу тебе свою настоящую силу!

Я слегка улыбнулась ей и предупредила:

— Лови, — а затем, подпрыгнув, с силой вколотила мяч на её сторону. Он ударился у самой линии и высоко подскочил.

Все вокруг замерли. Первой опомнилась Ван Мэй:

— Сяо Нин, в тебя снова вселился убийца!

Чэн Ди выглядела поражённой — она явно не ожидала такой грубости, ведь раньше я всегда играла с ней мягко и бережно.

Да, я выплёскивала злость. Я знала, что не стоит злиться, но, видя, как она переглядывается с Чжан Юаньюань, я не могла успокоиться. Оказалось, я всё ещё не в силах смириться с тем, что она так близка с кем-то другим, и всё ещё жажду быть для неё единственной...

<http://bllate.org/book/20983/2130414>